

ВОСЬМОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

22–24 октября 2009 г. в Санкт-Петербурге прошел Восьмой всероссийский семинар «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации». Организаторами семинара выступили сектор социологии власти и гражданского общества Социологического Института РАН и Фонд им. Фридриха Эберта. В работе семинара приняли участие исследователи структур власти из различных регионов России, а также сотрудники и аспиранты Социологического Института РАН.

Семинар открыли референт регионального отделения Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в РФ *Н.П. Смирнова* и руководитель сектора социологии власти и гражданского общества СИ РАН *А.В. Дука*. Ведущим первой сессии «Власть в России и группы доминирования» выступил *П.В. Панов* (Пермский государственный университет, Пермь). Первый доклад «Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы» сделал *В.Г. Ледяев* (ГУ-ВШЭ, Москва). В докладе был представлен подход к анализу властных отношений, опирающийся на набор понятий и дистинкций, разработанных в аналитических и концептуальных исследованиях власти и ее форм. Данный подход предполагает выделение определенного набора форм власти (сила, принуждение, манипуляция, побуждение, авторитет, господство и др.) и описание их проявлений и характеристик в современной российской политике. Докладчик резюмировал, что субъектом политического господства в современной России является административно-политический класс, поскольку существующая социальная система и избранный курс воспроизводят выгодные для него условия жизнедеятельности, а он контролирует данный процесс, имея возможность (власть) определять стратегию общественного развития, повестку дня и ключевые государственные решения. Конфигурация форм власти в российской политической практике характеризуется слабостью легального авторитета и, соответственно, возрастанием роли иных форм властвования, прежде всего

принуждения. Данная конфигурация форм власти соответствует (конгруэнтна) доминирующей роли административно-политического класса в современном российском обществе.

Затем прозвучало выступление *О.Ю. Малиновой* (ИНИОН РАН, Москва) «Политические элиты и производство смыслов в российской политике: к постановке проблемы». Докладчица обратилась к проблеме того, каким образом происходившая в 1990-2000-х гг. трансформация публичной сферы воздействовала на состав и стратегии ее участников. За отправную точку был взят конец 1980-х гг., когда благодаря гласности и последующим реформам политической системы начала формироваться «нормальная» публичная сфера. С распадом СССР и началом экономических реформ в России публичная сфера вступила в новый этап. Состав образующих ее «площадок» и их участников отчасти сохранился. Однако существенно изменились правила игры, определяющие стратегии основных «производителей идей». Начиная с 1992 г. единство российского информационного поля обеспечивается преимущественно телевидением. Будучи главным каналом массовой политической коммуникации, в 1990-х гг. телевидение стало объектом жесткой борьбы финансовых и политических группировок. Такое положение вещей отчасти определялось недостаточной идеологической активностью самих политических партий. В результате политических и экономических реформ 1990-х гг. в России сложилась особая конфигурация публичного пространства: в нем выделяется «ядро», представленное центральными телеканалами и в значительно меньшей степени — немногими периодически изданиями, имеющими относительно высокие тиражи, и «периферия», образуемая региональными и местными СМИ (как печатными, так и электронными), радиоканалами, а также сравнительно малотиражной периодикой. Однако с приходом к власти президента В.В. Путина векторы развития публичной сферы заметно изменились. Результатами политических реформ, проводившихся под лозунгом укрепления государства, стали трансформация партийной и избирательной систем, ограничение самостоятельности парламента, сокращение списка обладателей властных полномочий и т. д. В докладе отмечалось, что логика развития публичной сферы в постсоветской России не способствовала формированию у политических элит серьезной мотивации к осуществлению их идеологических функций.

О.Ю. Малинова стала ведущей второй сессии семинара — «Динамика российской власти». Первым в рамках сессии выступил *В.Ю. Мохов* (Пермский государственный университет, Пермь) с докладом «Кадровая революция в процессах социальной трансформации властной элиты». В докладе отмечалось, что для любого типа общества (этатистского, рыночного) основой кадровых революций становится институциональное рассогласование формальных и неформальных практик, сложившихся во властной элите

и управленческом аппарате общества. Это рассогласование носит системный характер и не может быть рационально разрешено традиционными формальными средствами. Формальные властные практики «пасуют» перед сложившимися в силу конкретных исторических причин неформальными практиками, которые не пропускают инновационный импульс «сверху» и, более того, начинают по-новому структурировать властные отношения, внутриэлитные взаимосвязи. По мнению докладчика, для проведения кадровой революции необходим ряд условий: с одной стороны, кадровая революция возможна лишь при известном негласном социальном консенсусе (для большинства общества) по поводу необходимости радикальных изменений в обществе, которые невозможно провести без обновления властной элиты. С другой стороны, сама властная элита в лице своей правящей группы осуществляет коррекцию властного слоя, по-новому институционально определяет его границы, а также правила, нормы, которыми должна руководствоваться властная элита, а стало быть, и все общество. Фактически происходит переинституционализация элитой самой себя, а затем и общества.

Далее прозвучал доклад *П.В. Панова* (Пермский государственный университет, Пермь) «Партикуляристские электоральные практики: факторы институционализации». Доклад был посвящен исследованию, предметом которого были партикуляристские электоральные практики в целом и, в частности, одна из разновидностей электорального партикуляризма — «контролируемое голосование». Под электоральным партикуляризмом понимаются такие электоральные взаимодействия, в ходе которых избиратели отдают голоса в обмен на получаемые партикулярные блага. Целью исследования было выявить, какие факторы влияют на степень распространения электорального партикуляризма: а) уровень выборов (федеральные, региональные, местные); б) степень конкурентности выборов; в) характеристики кандидатов и партий (инкубентство и наличие поддержки со стороны властей). В качестве эмпирических данных использовались результаты выборов 2000-х гг. в одном из субъектов РФ — Пермском крае. Результаты исследования показали, что у инкубентов и кандидатов, которые располагают поддержкой региональной власти, как правило, значительно выше масштабы контролируемого голосования. Докладчик объясняет это тем, что система административных органов выступает как инструмент мобилизации, способный обеспечить явку на выборы тех избирателей, которые поддаются контролю со стороны административных органов. Тем не менее, многие кандидаты, которые не являются инкубентами и не обладают поддержкой региональной власти, также стремятся к созданию собственных политических машин, и, как показывает регрессионный анализ, конкурентность выборов даже несколько увеличивает масштабы контролируемого голосования. Рассматривая выборы на федеральном и региональном уровне, докладчик отме-

тил, что там система административных органов используется в качестве политической машины более явно и более определенно. На местных же выборах нередко проявляют себя конфликты не только внутри региональной и локальных элит, но и внутри системы административных органов. Здесь порой наблюдается острое соперничество между кандидатами, которые принадлежат к одной партии власти — «Единой России». Другой вариант — региональная власть поддерживает на выборах кандидата, оппозиционного инкумбенту. В обоих случаях система административной власти явно (или не явно) раскалывается, т. е. не один, а несколько кандидатов имеют возможность использовать какую-то часть этой системы как политическую машину.

Третью сессию, посвященную теме «Федеральная и региональная власть», вел *В.Г. Ледяев*. В рамках данной темы прозвучало два доклада. Первым был доклад *А.В. Дуки* «Амбициозные мигранты и интеллигентные петербуржцы: (дифференциация в региональной элите)». Эмпирической базой доклада стал опрос санкт-петербургской властной элиты в 2006 г. Докладчик отмечает, что в советских и постсоветских условиях важными стратификационными признаками, характеризующими общую систему стратификации, было место проживания и образование. Одновременно они определяли вхождение или невхождение персон во властные слои. Амбиции могли проявляться в стремлении выехать в столичный город, получить более высокое, чем в родительской семье, образование, занять позиции во властных структурах. Были выделены две группы респондентов: *мигранты-«амбициозы»* (некоренные петербуржцы с образованием, 20 лет и больше) и *мигранты из малообразованных семей*. В силу малых размеров первой подгруппы мигрантов сравнение делалось в основном по второй подгруппе. В результате было выявлено, что существуют существенные демографические различия (мигранты старше петербуржцев), что может свидетельствовать о различии каналов рекрутирования в разные периоды. Докладчик отметил, что у петербуржцев более критичное отношение к нынешней системе власти, они в меньшей степени, чем мигранты, ориентируются на демократические формы правления. Вместе с тем было выявлено и определенное сходство в отношении к советской системе (те и другие в большей степени, чем иные группы респондентов, оценивают ее положительно, а нынешнюю систему в большей степени оценивают как недемократическую).

Завершило третью сессию и первый день семинара выступление *А.С. Быстровой* (СИ РАН, Санкт-Петербург) «Отношения федерального центра и регионов в оценке элиты (исследование 1998 и 2006 годов)». Поддерживая идею Н. Панкевич о том, что поскольку базовый принцип стабилизации федеративной системы — это адекватность и структурное соответствие составу и специфике распределения ресурсов между основными

политически значимыми властными (элитными) группами, а динамика федеративного устройства связана с динамикой межэлитных взаимодействий, докладчица отметила существование значительной динамики федеративных отношений в стране, направленной отнюдь не в сторону расширения прав регионов и развития местного самоуправления. По результатам исследования 1998 и 2000 гг. был сделан вывод о том, что региональные элиты адекватно оценивают силу и возможности федерального и регионального уровня власти в РФ. Это отражают ответы респондентов на вопросы относительно представительства интересов различных социальных сил, их оценки того, как федеральное руководство решает проблемы страны, оценки возможности проведения региональными властями самостоятельной политики. Доверие органам власти иерархизировано вслед за вертикалью власти, но среди региональной элиты по-прежнему велика доля тех, кто считает наиболее подходящей для России формой государственности ту, где регионы имеют широкие права и развито местное самоуправление.

Второй день семинара начался с заседания четвертой сессии «Государственно-политическое управление в современной России», которую вел *В.П. Мохов*. Первый доклад представил *В.А. Ачкасов* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Институциональные трансформации российского федерализма: проблемы регионального политического представительства». Им отмечалось, что бикамерализм является одной из ведущих тенденций развития парламентаризма в современном мире, и это вполне объяснимо, поскольку для реализации принципа общенационального представительства подходит и однопалатный парламент, однако для реализации наряду с ним других принципов представительства — регионального, корпоративного, этнического — необходима двухпалатная структура парламента. По мнению докладчика, слишком частое парламентское реформирование в нашей стране создает впечатление поиска подходящей модели функционирования второй палаты путем проб и ошибок. В то же время частые изменения в дизайне основных государственных институтов имеют отрицательные последствия, т. к. фактически делают невозможным формирование устойчиво уважительного отношения к этим институтам со стороны граждан. Докладчиком отмечалось, что вопрос о формировании Совета Федерации по-прежнему выступает как концентрированное выражение позиции по стратегическим вопросам российского конституционализма, таким, как роль верхней палаты в развитии федерализма и ее место в системе разделения властей.

Далее в рамках сессии прозвучал доклад *Н.В. Колесник* (СИ РАН, Санкт-Петербург) «Судебная власть в российских регионах». В докладе проанализированы практики функционирования судебной власти в российских регионах. Автор представил результаты коллективного проекта, посвященного исследованию формальных и неформальных аспектов функционирования

судебной власти, механизму формирования и разрешения конфликтов в системе судебной власти. Особое внимание было уделено специфике формирования элиты судебно-контрольного корпуса и вопросам рекрутирования ее представителей, а также основным структурным характеристикам процесса социализации судебной элиты. Эмпирической основой исследования послужили экспертные интервью и биографические данные судебно-контрольной элиты российских регионов.

Пятая сессия семинара проходила по теме «Региональные элиты в кризисном контексте — 1», ведущим сессии был *В.А. Ачкасов*. Открывал сессию доклад *А.Е. Чириковой* (ИС РАН, Москва) «Региональные элиты в условиях кризиса: по гамбургскому счету». Основываясь на различных источниках информации (экспертный опрос, данные опросов ФОМ, материалы интервью с губернаторами), докладчица выделила стратегии поведения элит в условиях кризиса: адаптивная стратегия («центр решает все»), мобилизационная стратегия («активизация собственных ресурсов»). Отмечалось, что в целом кризис не только не пошатнул позиции региональных элит, но некоторым из них дал возможность укрепить их. Те из губернаторов, которые смогли выстроить диалог с населением и бизнесом, оказались даже в выигрыше в глазах федерального Центра. По мнению *А.Е. Чириковой*, кризис прибавил напряжения и неопределенности, но в целом он не привел к катастрофическим последствиям в регионах, а лишь вызвал перераспределение влияния внутри отдельных элитных групп. В одном случае выигрыш по символическим ресурсам оказался у глав региональных и президентских администраций, в другом, — в институтах региональной законодательной власти, усилив потенциал влияния законодателей внутри регионов. Наибольшие потери в условиях кризиса понесли чиновники региональных администраций высшего и среднего уровня, для которых резко сократилась возможность неформальных договоренностей из-за концентрации власти на самых верхних этажах региональной исполнительной власти. В настоящее время региональным элитам с разной степенью эффективности удастся держать ситуацию в регионах под контролем, что является результатом совместных усилий федерального Центра и региональных элит. Однако в случае, если конфликтный потенциал взаимодействия внутри элит повысится, то однозначного прогноза относительно возможностей сохранения хрупкой политической и экономической стабильности в регионах дать будет нельзя.

Шестая сессия семинара тематически являлась продолжением пятой: «Региональные элиты в кризисном контексте — 2», вела сессию *А.С. Быстрова*. Первый доклад, представленный *А.С. Титковым* (ГУ ВШЭ, Москва), был озаглавлен «“Кризис назначений” два года спустя». Термин «кризис назначений» был предложен автором доклада впервые в 2007 г. как симметрич-

ное дополнение к идее «кризиса выборов», обсуждавшейся в конце 2004 г. Идея анализа состояла в том, чтобы сопоставить издержки региональных выборов, о которых говорили их критики, с возможностями нового порядка назначений. Опыт 2007–2009 гг. показывает, что федеральная власть (президентская администрация, правительство, «Единая Россия») ответила, лучше или хуже, на большинство проблем, обнаружившихся в практике назначений. Теперь, по мнению докладчика, практика назначений выглядит, в перспективе трех-пяти лет, очень устойчивой, хорошо вписанной в сложившуюся систему власти в целом. Ключевыми элементами обновленного порядка назначений являются: более частые замены старых глав регионов с назначением на их место федеральных чиновников; передача полномочий по подбору кандидатов из аппаратов полпредств в «Единую Россию»; закрепление практики оценки глав регионов по показателям выборов и социологических замеров; усиление, в условиях кризиса, зависимости региональной власти от федеральной.

Завершил шестую сессию доклад *В.А. Гуторова* (СПбГУ, Санкт-Петербург) «Политика и власть в эпоху глобализации». В общественных науках широко представлены прогнозы относительно перспектив эволюции политических систем и политической власти на микро- и макроуровнях. Эти прогнозы, как правило, основаны на анализе базовых конфликтов как между развитыми капиталистическими государствами (США, Япония и страны ЕС), так и между этими странами и группами государств, представляющих либо другие экономико-политические зоны (территория бывшего СССР и Китай), либо иной тип цивилизации, например, «исламский мир». В своем докладе *В.А. Гуторов* основное внимание уделил двум вопросам: в какой мере глобальные тенденции трансформации современной политической культуры и политической власти отражаются в области политической теории и существует ли необходимость включать в анализ процесса глобализации как этический, так и психологический моменты.

Третий день семинара был открыт заседанием седьмой сессии «Региональная власть: проблемы рекрутирования», вела сессию *А.Е. Чурикова*. Первый доклад «Политическая и административная элиты: качественный состав и механизмы рекрутирования» представил *А.В. Шентяков* (СПбГУ, Санкт-Петербург). Проблема соотношения политического руководства и государственного управления рассматривалась докладчиком как проблема взаимоотношений двух элитных групп на федеральном уровне власти в РФ. По мнению докладчика, проведенный анализ данных свидетельствует о сужении бассейна рекрутирования. Удельный вес руководителей министерств и ведомств как представителей административной элиты в Государственной Думе в 2000–2009 гг. увеличился 1,5-2 раза по сравнению с аналогичными данными в середине 1990-х гг. При этом в административном сегменте элиты доля чинов-

ников, имеющих номенклатурный опыт работы, существенно не снижается. Использование «номенклатурного» механизма рекрутирования, наравне с выборами, также усиливает позиции администрации в политической элите. Подобные тенденции, с одной стороны, способствуют более высокой степени сплоченности и устойчивости властвующей элиты в целом, а с другой, участие в процессе принятия политических решений чиновников опасно ослаблением властных позиций политической элиты и политизацией государственной службы.

Второй доклад, представленный *Д.Б. Тевом* (СИ РАН), назывался «Мэры региональных столиц: некоторые характеристики профессионального бассейна рекрутирования в 2000-е гг.». В целом, около 70 % мэров имели в предшествующей карьере руководящий административный опыт, причем половина вышла непосредственно из среды чиновников. Показательно, что из самих столичных администраций вышло лишь меньшинство их глав, причем доля выходцев из муниципальной бюрократии в последние годы снижается. В то же время все более распространенным становится рекрутирование мэров из региональных правительственных структур (обычно из вице-губернаторов), что служит проявлением и важным способом усиливающегося контроля глав регионов над местной властью и ограничения муниципальной автономии. Кроме административной элиты разного уровня и сравнительно немногих депутатов-профессионалов, единственным значимым бассейном рекрутирования мэров является бизнес. Впрочем, это разделение условно, поскольку среди мэров относительно преобладают не чисто деловые или административные, а «смешанные» карьеры, с переходами из экономических в административные структуры (и наоборот). Около 70 % всех мэров руководили предприятиями, однако непосредственно из бизнеса вышло менее трети, причем почти все «бизнес-мэры» имели за плечами политическую карьеру, будучи депутатами разного уровня.

Восьмую, заключительную сессию семинара «Власть: практики и курсы» вел *А.С. Титков*. В рамках сессии прозвучал доклад *С.Н. Пиизовой* (МГУ, Москва) «PR и спин-контроль в системе государственно-политического управления». Реагируя на изменившуюся природу политических коммуникаций, современные правительства формируют целую сеть PR-структур, спин-докторов и специальных политических советников, управляющих коммуникациями, обеспечивающими связь органов власти с печатными и электронными СМИ. В докладе отмечалось, что наряду с публичными технологиями PR постепенно институционализировались более закрытые варианты коммуникации политиков, вернее, их представителей — спин-докторов — с избранными медиа. В ходе неформальных и непубличных контактов разного рода «советников по коммуникациям», помощников и т. д. происходит предоставление, корректировка или опровержение информации, инструктирование журналистов. Однако даже полный контроль над медиа-

пространством не обеспечивает полного контроля над средой, в которой действуют политики и правительства. А скрытные взаимодействия политиков и СМИ сами по себе нередко становятся новостью и объектом внимания аналитиков.

Завершило восьмую сессию и в целом семинар выступление *А.Б. Даугавет* (СИ РАН) «Когнитивные стратегии в текстах региональных лидеров Западной Европы». Доклад посвящался проблеме изучения дискурса политической элиты как инструмента власти и ставил целью проанализировать аналогичные элементы дискурса в разных политических контекстах. Предметом являлись когнитивные стратегии, представленные в текстах региональных политических лидеров трех столичных городов Западной Европы. Материалом послужили обращения мэра Лондона и два проекта бюджета города Генерального Совета Парижского Департамента (на 2008 и на 2009 гг.), которые одновременно являются текстами выступления мэра Парижа перед Генеральным Советом. Анализ способов классификации проблем, идентификация в текстах общих концептов и анализ их семантического, ценностного и образного элементов имели целью показать, как власть с помощью языковых средств конструирует в дискурсе систему ценностей, выполняя тем самым задачи по воздействию на картину мира и мобилизации сознания.

Итоги Восьмого всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» подвел *А.В. Дука*. В целом было отмечено, что велась активная дискуссия и высказаны пожелания о дальнейшем плодотворном проведении исследований и предоставлении их результатов на обсуждение профессионального сообщества.

П.И. Лешукова